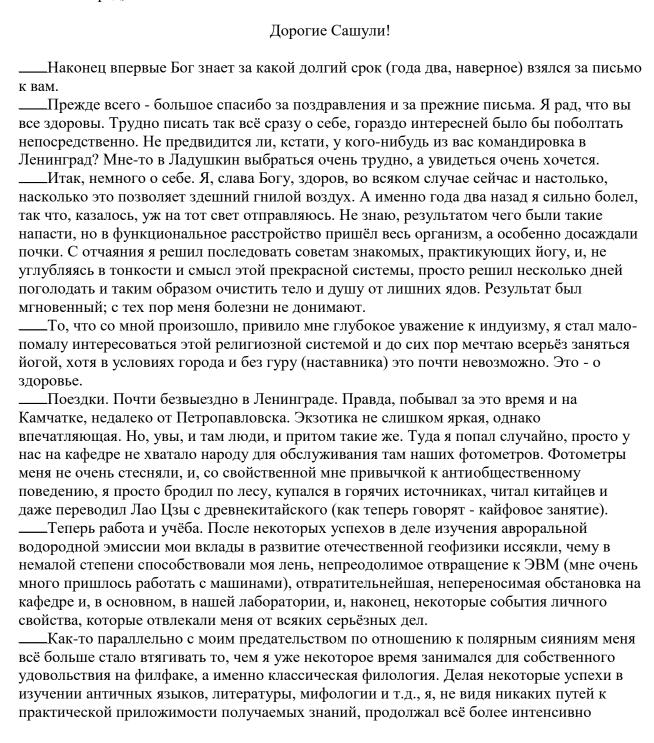
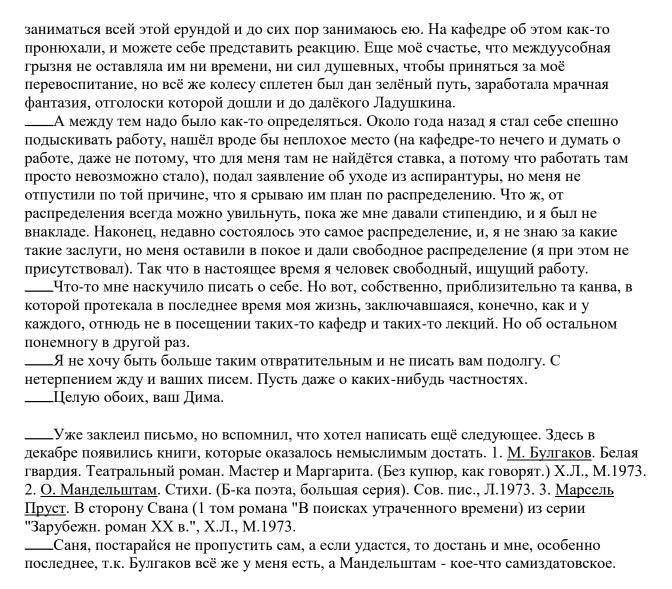
— Неожиданно подал о себе весточку из Ленинграда Димуля Ивлиев, переписка с которым у нас давно уже заглохла, хотя открытки ко дням рождения и к Новому году мы друг другу ещё посылали. От как-то заскочившей в Ладушкин Таньки Рассказчиковой, которая была в командировке в Балтийске, я слышал, что Димуля увлёкся филологией (древнегреческим и латынью) настолько, что вознамерился якобы закончить экстерном филфак, на кафедре же им, естественно, недовольны, так как свою аспирантскую работу у Пудовкина он совершенно забросил. Всё это подтверждается и в Димином письме, более обычного желчном в отношении кафедры. Но в это самое время в его жизни происходили и гораздо более серьёзные изменения, о которых он напишет лишь года два спустя.

Ленинград, 5.1.74.

В январе гуляли на свадьбе Суроткина, который женился на Лиде Фурник. Обоим за тридцать, Лида - вдова. От Суроткина такой лихости никто не ожидал. В конце гулянки я, вскрывая ножом грецкий орех, пропорол себе ладонь и залил кровью ковёр. Руку мне перевязали, молодые пошли провожать гостей, я брёл рядом с Суроткиным и читал ему мораль, осуждая его замкнутость, невмешательство в любые конфликты, неучастие в спорах и выпивках. Суроткин честно сознавался, что оберегает свою нервную систему, потому и не хочет ни во что ввязываться, а пить не любит, так как в студенчестве не раз нажигался на этом, не разъясняя, впрочем, что там с ним случалось. Вообще же Суроткин мне нравился.

Лёнька Захаров с Леночкой Блик тоже поженились, для чего Лёньке пришлось развестись с первой женой, толстой Людой, преподавательницей музучилища, оставив ее с сыном Алёшкой, лет шести. Сына Лёнька регулярно навещал, непременно бывал на его днях рождения, и, когда Люда во второй раз вышла замуж, по-приятельски распивал водку и играл в шахматы с её новым мужем. А Леночка вскоре родила ему дочь Иришку, Лёньку же она держала в ежовых рукавицах...

Регистрация брака Суроткиных. Мы с Сашенькой и Костя Латышев - свидетели

Лёня и Лена

В феврале мы с Костей отправились в вояж с докладами в Москву, на секцию Учёного совета ИЗМИРАН, и в Мурманск, в ПГИ, куда нас пригласил выступить на семинаре Мизун. Он устроил нас поначалу у себя на квартире, где бушевали его младшие сыновья-близнецы детсадовского возраста (старший сын - школьник, классе в пятом уже), был очень радушен.

В Мурманском отделении ПГИ я был в первый раз, а вообще в Мурманске - второй, после вывоза беременной Сашули в 1965 году. Одноэтажные домишки, в которых разместилась ионосферная лаборатория Мизуна, прилепились где-то на вершине одной из местных то ли сопок, то ли гор, куда надо было карабкаться по обледенелым ступеням среди сугробов и дряхлых чёрных деревянных бараков довоенных времён, в которых попрежнему жили люди.

На семинар приехал из Апатит Борис Евгеньевич, которого мы наметили в оппоненты для будущей защиты Костиной диссертации, в дни семинаров он читал лекции для молодых сотрудников ПГИ из Лопарской и Мурманска. Б.Е., задробивший в своё время нашу первую попытку опубликоваться в "Геомагнетизме и аэрономии" по части моделирования ионосферы (статья по постановке задачи), теперь был настроен в

отношении нашей деятельности весьма положительно и оптимистично, результаты ему
нравились, и он охотно согласился быть оппонентом у Кости.
А вот ни Слава Ляцкий, ни Юра Мальцев на семинар не приехали, через Б.Е. они
передали, что ждут меня в Апатитах и готовы выслушать на своём семинаре, и вообще
просто рады будут видеть, и раз уж я до Мурманска добрался, то недалеко и до Апатит
геперь, но Апатиты не входили в наши с Костей планы, это означало бы ещё на пару дней,
как минимум, застрять в командировке, и мы туда не поехали. (Впрочем, позднее
появилась карандашная приписка, что именно в тот раз я сильно подвернул ногу в
Апатитах, после чего передвигался, опираясь на Костю, и с моей подвёрнутой ногой мы с
Костей были в гостях у Мингалёвых).
На семинаре лаборатории Мизуна мы выступили вполне браво. После семинара
публика не расходилась, попросили и нас подождать. В конференц-зале расставили столы,
накрыли их скатертями и уставили чайной посудой. Оказалось, что день был - 23 февраля,
"мужской праздник", так сказать, мы про это как-то и забыли, а в заварных чайниках
оказался коньяк. "Чаепитие" завершилось пением под гитару, солировал один парень,
очень похожий на Сашку Шаброва - высокий, с залысинами, добродушное лицо, его
баритон нас совершенно очаровал. Пел он новую тогда песню из кинофильма "Земля
Санникова":
Призрачно всё в этом мире бушующем.
Есть только миг - за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь
А потом нас потащили в гости к Власкову и поили там, и мы были в восторге от
здешнего гостеприимства. Правда, полярного сияния Косте не довелось увидеть -
отложили до следующего раза.
(продолжение следует)

Главная страница Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"